

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 February 2014
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Пятидесятая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1138-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в среду, 8 мая 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции

Первоначальный доклад Мавритании

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в документе
CAT/C/SR.1138/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-43347 (EXT)

* 1 3 4 3 3 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

**Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции**

Первоначальный доклад Мавритании (CAT/C/MRT/1)

1. *По приглашению Председателя делегация Мавритании занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Ульд Кхаттра** (Мавритания) говорит, что уже более трех лет Мавритания предпринимает решительные действия по созданию нового общества в рамках социального проекта, направленного, помимо прочего, на упрочение демократии и верховенства права, укрепление социальной справедливости и развитие базовой инфраструктуры. Эти усилия, в частности, позволили создать национальное агентство, в задачи которого входит искоренение негативных последствий рабства, социальная интеграция и борьба с нищетой. В том что касается собственно борьбы с пытками, за последние годы Мавритания добилась в ней значительных успехов: была начата конституционная реформа, в рамках которой в основном законе страны пытки были признаны преступлением против человечности; в развитие данной реформы были приняты отдельные законы, которыми предусматривается уголовная ответственность за такие преступления, как пытки и рабство, не имеющие сроков исковой давности; была принята новая правовая база, позволяющая Национальной комиссии по правам человека, которая была аккредитована по категории "А", посещать все места лишения свободы, включая помещения комиссариатов полиции; в целях решения проблемы переполненности тюрем и улучшения условий жизни заключенных были построены новые пенитенциарные и исправительные учреждения в Нуакшоте, Нуадибу и Алеге; в партнерстве с Организацией Объединенных Наций были организованы семинары и рабочие совещания по вопросам задержания и прав человека, защиты прав мигрантов и несовершеннолетних правонарушителей, призванные обратить внимание сотрудников исправительных учреждений, полиции и судебных органов на необходимость предупреждения пыток. В заключение делегация вновь подтверждает твердую решимость Мавритании поощрять и защищать права человека в целом, а также предупреждать и искоренять пытки в частности.

3. **Г-н Домах** (Докладчик по Мавритании) говорит, что из состава делегации государства-участника явствует, что ответственность за защиту от пыток, возлагаемая на государство, и ответственность других сторон, например национальных правозащитных учреждений, до сих пор четко не разграничены. Кроме того, можно сожалеть о том, что в состав делегации, насчитывающей несколько высокопоставленных лиц, не были включены ответственные сотрудники правоохранительных органов, судебной системы или исправительных учреждений. В своем докладе государство-участник представило сведения о положении с правами человека в общем и целом, однако было бы желательно, чтобы при рассмотрении доклада на заседаниях присутствовали ответственные должностные лица, которые могли бы ответить на вопросы о ходе осуществления конкретных обязательств, предусмотренных Конвенцией.

4. В число весьма интересных моментов, особо выделенных в докладе, входят следующие факты: Конституция страны защищает все основные права и свободы и запрещает пытки; Мавритания придерживается монистической концепции, и, соответственно, международные правовые акты напрямую применимы на ее территории. Однако в связи с этим последним обстоятельством возникает противоречие, поскольку государство-участник также указывает, что его

законодательство не содержит определения пыток и что в составе его нормативно-правовой базы нет закона, предусматривающего уголовную ответственность за пытки, и это требует объяснений. С учетом, в частности, тех трудностей, которые стране пришлось пережить в прошлом, включая государственные перевороты, периоды политических репрессий, угнетение уязвимых групп, к положительным моментам можно отнести многочисленные реформы, осуществление которых уже началось и которые Комитет не может не приветствовать. Кроме того, в стране было принято много законов. Однако, несмотря на значительные успехи, достигнутые в сфере законодательства и институционального строительства, мы видим, что государство-участник не приводит каких-либо сведений о конкретных результатах этой работы. По каждой статье Конвенции перечисляются принятые законы и созданные учреждения, однако не дается никакой информации о том, как они повлияли на жизнь людей. У Комитета складывается впечатление, что на деле страна возвращается в прошлое и что ей не удалось искоренить традиции применения пыток, которые по-прежнему практикуются в местах содержания под стражей и в вооруженных силах; в стране по-прежнему царит атмосфера политических преследований, о чем свидетельствует тот факт, что арестованные в мае 2003 года представители политической оппозиции до сих пор находятся в заключении, а также большое количество арестов по политическим мотивам. Встает целый ряд вопросов, в ответ на которые государство-участник не предоставило никакой информации: как можно объяснить продолжающуюся маргинализацию харатинов и унижающее достоинство обращение с женщинами и детьми в семье, на рабочем месте и в местах содержания под стражей? Чем можно обосновать повсеместное применение такой меры пресечения, как длительное предварительное заключение, даже в связи с незначительными правонарушениями? Сколько человек находится в предварительном заключении? Были ли им предъявлены какие-либо обвинения? Какова доля решений по уголовным делам, которые были приняты на основе признательных показаний? Существуют ли неисполненные судебные решения, касающиеся незаконного содержания под стражей? Являются ли руководители учреждений лицами, заслуживающими доверия? Каких результатов позволила добиться ратификация государством-участником большого количества международных и региональных договоров? Поскольку возникает столько вопросов, у Комитета складывается впечатление, что государство-участник ошибочно полагает – и такую ошибку, разумеется, совершает не только оно одно, – что результатов можно добиться простым принятием законов, тогда как законотворчество является всего лишь первым этапом долгого пути.

5. Конвенция налагает на участников ряд прямых обязательств. Статьей 2 Конвенции предусмотрено, что каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток. Однако по прочтении доклада складывается впечатление, что государство-участник остановилось на этапе законодательных мер. В докладе не приводится практически никаких сведений об административных и судебных мерах, принятых для осуществления положений Конвенции, в частности в целях предупреждения пыток. Сообщается о создании конституционного совета, однако не дается никакой информации о его работе, о содержании его докладов или о выполнении его рекомендаций. Аналогичным образом, в докладе приводится подробное описание судебной системы, но из него неясно, какие результаты были получены благодаря работе системы правосудия. Например, было бы интересно узнать, проходят ли судьи подготовку по вопросам предупреждения пыток и способны ли они выявить признаки их применения. В этом отношении Комитет принял к сведению предоставленную делегацией информацию о подготовке различных государственных служащих и хотел

бы получить копии учебных программ, в которых затрагивались бы вопросы, имеющие отношение к Конвенции, а не к правам человека вообще. Наконец, делегации адресуется просьба предоставить информацию о том, были ли возбуждены дела в отношении лиц, виновных в применении пыток, и их пособников.

6. **Г-н Гайе** (Содокладчик по Мавритании) спрашивает, проводилась ли оценка конкретных результатов подготовки государственных служащих по вопросам предупреждения пыток и если да, то можно ли сделать вывод, что такая подготовка помогла государственным служащим глубже изучить Конвенцию и действовать в более строгом соответствии с ее требованиями. Было бы также интересно узнать, используют ли медицинские работники и чиновники, участвующие в рассмотрении заявлений о предоставлении убежища, Стамбульский протокол для того, чтобы определить, подвергалось ли то или иное лицо пыткам.

7. Насколько понимает г-н Гайе, адвокат может быть допущен к задержанному лишь спустя двое суток после задержания с санкции прокурора Республики, а в делах, имеющих отношение к терроризму, срок задержания в рамках которых может составлять 25 дней, присутствие адвоката в этот период исключается и допускается только после предъявления обвинения, при условии что судебный следователь не наложил запрет на общение с внешним миром. Такая ситуация представляет собой серьезную проблему, поскольку право на присутствие адвоката является одним из основных прав, пользование которым не требует разрешения. Как представляется, посещение врача также возможно лишь с разрешения сотрудника уголовной полиции, ведущего расследование; при этом существуют проблемы и с реализацией права задержанных сообщить о своем заключении под стражу третьим лицам. Делегации предлагается предоставить информацию по всем этим вопросам.

8. Тот факт, что пытки не выделены в отдельный вид правонарушения, создает значительные препятствия для применения статей 12 и 13 Конвенции. Несмотря на то, что, как следует из предоставленной государством-участником информации, виновных в применении пыток возможно преследовать по иным обвинениям, например по обвинению в нанесении телесных повреждений или в убийстве, Комитет считает, что на практике отсутствие возможности привлечь к уголовной ответственности именно за пытки осложняет предупреждение и пресечение подобных деяний.

9. Комитет хотел бы знать, принимало ли государство-участник с момента ратификации им Конвенции законы об амнистии, под которые попадали бы акты пыток. Упомянув о Законе 1993 года об амнистии сотрудников сил безопасности, которые совершили правонарушения в период с 1 января 1989 года по 18 апреля 1992 года, г-н Гайе напоминает, что правительство признало ответственность за нарушения, допущенные в тот период администрацией и вооруженными силами, которые были направлены главным образом против мавританцев – представителей негроидных народов. По информации ассоциаций защиты жертв, около 1 760 военнослужащих были казнены или подверглись пыткам со стороны своих сослуживцев. Министерство обороны реализует программу выплаты компенсации жертвам и их наследникам, которую резко критикуют упомянутые ассоциации, требующие также отмены закона об амнистии. Делегации адресуется просьба предоставить сведения о порядке выплаты компенсации жертвам и сообщить, могут ли те, кто отказался от предложенной компенсации, обратиться в суд с гражданским иском о возмещении ущерба.

10. Поступает информация о частых случаях применения пыток для получения доказательств, в особенности по отношению к подозреваемым терроризме или преступлениях против государственной безопасности. Какова ситуация на самом деле? Сообщалось также о вмешательстве исполнительной власти в работу судебной системы, чему есть два примера: отзыв председателя Верховного суда Сеида ульд Гайлани и судьи Мохамеда Лемина ульд Моктара. Было бы интересно заслушать комментарии делегации по этому вопросу.

11. Чтобы точно определить масштаб переполненности тюрем, было бы полезно получить статистические данные об общем количестве исправительных учреждений в стране, о количестве заключенных, на которое рассчитано каждое такое учреждение, и о фактической численности заключенных в каждом из них. Г-н Гайе также хотел бы знать, планируется ли принять какие-либо меры по улучшению условий содержания под стражей, помимо строительства новых учреждений. Он хотел бы заслушать делегацию по вопросу исчезновения 14 человек, которые содержались в тюрьме Нуакшота и были похищены военными 23 мая 2011 года.

12. Г-н Гайе спрашивает, приняло ли государство-участник законы об убежище и о статусе беженца, которые отражали бы положения Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Конвенции Организации Африканского Единства (ОАЕ) по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке, участником которых оно является. Мавританцы, находившиеся в качестве беженцев в Сенегале и возвращающиеся в Мавританию в рамках соглашения, заключенного между двумя странами и Управлением Верховного комиссара по делам беженцев, судя по всему, сталкиваются с трудностями в получении удостоверений личности и реинтеграции в мавританское общество. Хотелось бы получить информацию по этому вопросу. По некоторым сведениям, государство-участник заключило соглашения, по условиям которых оно обязуется арестовывать и возвращать в страны происхождения мигрантов, оказывающихся на его территории транзитом по пути в Европу. Делегации предлагается прокомментировать эту информацию в свете обязательств, вытекающих из статьи 3 Конвенции.

13. Г-н Гайе хотел бы знать, какова позиция государства-участника по вопросам о калечащих операциях на женских половых органах, о телесных наказаниях, предусмотренных Уголовным кодексом, о возрасте наступления уголовной ответственности (с семи лет), а также по вопросу о совместимости такой практики с обязательствами, которые государство-участник приняло на себя, присоединившись к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и к Конвенции о правах ребенка. Наконец, г-н Гайе хотел бы знать, существует ли закон, которым предусматривалась бы уголовная ответственность за торговлю людьми, а также планируется ли устранить пробелы в законе 2007 года о рабстве, с тем чтобы этот закон заработал более эффективно.

14. **Г-н Бруни** говорит, что недавние бунты заключенных в тюрьме Алега стали еще одним свидетельством необходимости безотлагательно улучшить ситуацию в тюрьмах государства-участника, которая становится все более невыносимой. Он спрашивает, на какой стадии находится проект строительства новых тюрем. Выступающий хотел бы знать, были ли опубликованы доклады о результатах посещения тюрем Национальной комиссией по правам человека, какие проблемы были выявлены этой комиссией, какие рекомендации она сформулировала и какие меры по выполнению этих рекомендаций были приняты. Упомянув случай Хасена ульд Брахи́ма, скончавшегося в результате применения к нему пыток сотрудниками исправительной системы, он спрашивает, были ли виновные приговорены к наказанию, соразмерному тяжести совершен-

ного ими преступления, с надлежащим учетом пункта 2 статьи 3 Конвенции, которым предусматривается, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

15. **Г-жа Бельмир** говорит, что необходимо выработать общую стратегию защиты прав ребенка при участии всех заинтересованных сторон, с тем чтобы положить конец нарушающим эти права видам практики, таким как торговля детьми и принудительный детский труд. Она выражает свою озабоченность в связи с очевидным отсутствием у прокуратуры возможностей контролировать работу уголовной полиции, что, по ее мнению, открывает простор для всевозможных нарушений основных правовых гарантий.

16. **Г-н Тугуши** говорит, что лакуны в законодательстве государства-участника не позволяют эффективно предупреждать и пресекать пытки. Некоторые основные гарантии, например право на получение помощи адвоката с момента задержания и право на медицинский осмотр, вообще не предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом и не соблюдаются на практике, что значительно повышает вероятность применения пыток. Чрезвычайно плохие условия, в которых живут заключенные, являются одной из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а отсутствие эффективного механизма надзора за местами содержания под стражей только усугубляет сложившуюся ситуацию. В рамках своих усилий по искоренению пыток и жестокого обращения государству-участнику следует проводить соответствующую подготовку сотрудников полиции, военнослужащих, сотрудников исправительных учреждений и судей.

17. **Г-жа Свеосс** спрашивает, существуют ли в составе Национальной комиссии по правам человека структуры, которые занимались бы предупреждением пыток и насилия в отношении женщин, в том числе сексуального и бытового насилия. Она хотела бы также знать, выносились ли по делам о насилии в отношении женщин обвинительные приговоры, и если да, то наказание какого характера назначалось виновным, а также существуют ли приюты для женщин, ставших жертвами насилия. Что касается телесных наказаний детей, то она предлагает государству-участнику законодательно запретить подобную практику и проводить среди родителей информационно-просветительскую работу, которая помогла бы изменить их менталитет. Напомнив о том, что содержание под стражей просителей убежища во всех случаях должно являться крайней мерой, она спрашивает, сколько просителей убежища содержатся под стражей на территории государства-участника на настоящий момент и оценивается ли при рассмотрении их ходатайств вероятность применения к ним пыток. Наконец, она хотела бы получить разъяснения относительно таких упомянутых в докладе (пункт 113 а)) видов практики, как выплата дийи и кисас.

18. **Г-н Мариньо Менендес** спрашивает, квалифицируется ли насильственное исчезновение как преступление в уголовном праве Мавритании, и предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Тот факт, что, несмотря на запрет рабства конституционными и законодательными положениями, это явление продолжает существовать в стране, свидетельствует о неприменении этих положений. Возможно, было бы целесообразно создать специализированный орган прокуратуры, в функции которого входило бы преследование в судебном порядке любых правонарушений, квалифицируемых как рабство или сходных с рабством. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, намеревается ли государство-участник принять закон, позволяющий детям, рожденным за рубежом от матери-гражданки Мавритании, получить гражданство этой страны, и приглашает

государство-участника ратифицировать Конвенцию о сокращении безгражданства и Конвенцию о статусе апатридов. Он хотел бы знать, сколько адвокатов работает в стране и объединены ли они в профессиональную ассоциацию. Завершая свое выступление, он спрашивает, существует ли в стране судебный орган, наделенный исключительной компетенцией рассматривать дела о правонарушениях, совершенных военнослужащими.

19. **Г-жа Гаер** хотела бы получить статистические данные за три последних года о количестве случаев рабства, торговли людьми, изнасилований и бытового насилия, о которых было сообщено в официальные органы, и узнать, по скольким из этих случаев были возбуждены дела и вынесены обвинительные приговоры. В государстве-участнике до сих пор широко распространены ранние браки. Г-жа Гаер хотела бы знать, какие меры принимаются для борьбы с браками по принуждению. В своем докладе (пункты 169 и 170) государство-участник указывает, что его законодательство запрещает использование в качестве доказательств показаний, полученных под пытками. Было бы интересно узнать о случаях, когда в применение указанного принципа такие показания были признаны неприемлемыми.

20. **Председатель** говорит, что по имеющейся у Комитета информации, многочисленные заключенные сообщали о фактах пыток в государственные органы. В свете обязанности государства-участника расследовать любые сообщения о пытках, было бы интересно узнать, по скольким из этих жалоб проводилось расследование и осуществлялось судебное преследование, а также, сколько обвинительных приговоров было вынесено по таким делам. По информации из неправительственных источников, на территории государства-участника имеются тайные места для содержания под стражей. Принимая во внимание тот факт, что в такого рода структурах вероятность пыток и жестокого обращения особенно высока, необходимо провести расследование. Имеющееся у прокуроров право отсрочить доступ адвоката к подозреваемому в террористической деятельности несовместимо с нормами международного права, закрепляющими основные правовые гарантии. Председатель хотел бы знать, в скольких случаях прокуроры пользовались этим правом.

21. **Г-н Домах** (Докладчик по Мавритании) настаивает на том, что состав мавританской делегации, большая часть членов которой представляет национальные правозащитные учреждения, заставляет полагать, что государство переложило свои обязанности на плечи этих учреждений, а это, по его мнению, вызывает самую серьезную озабоченность.

22. **Г-н Ульд Кхаттра** (Мавритания) уточняет, что Комиссариат по правам человека, гуманитарной деятельности и отношениям с гражданским обществом, который он представляет, имеет статус министерского департамента и координирует государственную политику в сфере поощрения и защиты прав человека на общенациональном уровне и что в составе делегации представлены высшие органы власти Мавритании в лице уполномоченного при Президенте Республики, уполномоченного при Министерстве юстиции и директора Правового управления Министерства внутренних дел. Он заверяет Комитет в том, что правительство его страны никогда не уделяло столь пристального внимания делу поощрения и защиты прав человека.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 ч. 00 м.